

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ
Международные отношения, глобальные
и региональные исследования
INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES
International Relations, Global and Regional Studies

Научная статья

Политические науки

УДК 327:94

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-3\(17\)-59-78](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-3(17)-59-78)

Определение факторов влияния внерегиональных государств на внешнюю политику Республики Казахстан в 2014–2024 гг.: Турция, Великобритания, Индия

Антон Вадимович Котик

Новосибирский государственный университет экономики и
управления, Новосибирск, Россия

Кыргызско-Российский славянский университет имени Б.Н.Ельцина,
Бишкек, Кыргызстан

anton96nov@gmail.com

Аннотация. В данной статье анализируются факторы влияния внерегиональных государств на внешнюю политику Республики Казахстан в 2014–2024 гг. Внешнюю политику Республики Казахстан можно охарактеризовать как внешнюю политику «становящейся средней державы». На основе конструктивистского и поведенческого подходов рассматривается степень воздействия внерегиональных государств на внешнюю политику Казахстана. Проведен сравнительный анализ влияния Турции, Великобритании и Индии на внешнюю политику Казахстана. В рамках работы была проведена серия интервью с известными российскими экспертами по внешней политике стран Центральной Азии и Турции. В качестве факторов влияния были определены 3 направления сотрудничества: экономическое, политико-

© Котик А.В., 2025

© Россия и мир: научный диалог / Russia & World: Scientific Dialogue, 2025

дипломатическое и «умная сила». В ходе сравнительного анализа определено, что наиболее серьезное экономическое влияние на внешнюю политику Казахстана оказывает Турция, а Великобритания активно использует факторы «умной силы» для реализации своих интересов в стране. Влияние Индии в Казахстане остается ограниченным, но имеющим тенденцию к росту. Турция способна в среднесрочной перспективе перейти в «полоторный» ряд благодаря растущему экономическому влиянию и «умной силе». В статье делается вывод, что государства «второго ряда» не обладают полноценным влиянием на внешнюю политику Казахстана.

Статья подготовлена участником Программы стажировок работников и аспирантов российских образовательных и научных организаций в НИУ ВШЭ на основе данных, полученных в период стажировки. Автор статьи выражает благодарность российским экспертам-специалистам по внешней политике стран Центральной Азии, согласившимся дать свои экспертные комментарии.

Ключевые слова: внешняя политика Республики Казахстан, среднее государство, внешнеполитическое воздействие, Центральная Азия, Турция, Великобритания, Индия, «умная сила»

Для цитирования: Котик А.В. Определение факторов влияния внерегиональных государств на внешнюю политику Республики Казахстан в 2014–2024 гг.: Турция, Великобритания, Индия // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 3(17). С. 59-78, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-3\(17\)-59-78](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-3(17)-59-78)

Original article

Political Sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-3\(17\)-59-78](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-3(17)-59-78)

Non-Regional States' Factors of the Influence on the Foreign Policy of Republic of Kazakhstan in 2014–2024: Turkey, Great Britain and India

Anton V. Kotik ✉

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia
Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N.Yeltsin, Bishkek, Kyrgyzstan
anton96nov@gmail.com

Abstract. The article analyzes the influence of non-regional states on Kazakhstan's foreign policy in 2014–2024. Kazakhstan's policy is similar to that of a “becoming middle power”. The author uses constructivist and behavioural approaches to consider the influence of second-row states on Kazakhstan foreign policy. The article compares Turkish, British, and Indian actions towards Kazakhstan. The author interviewed prominent Russian specialists on Central Asian and Turkish foreign policy. There are three areas of influence: economic cooperation, political and diplomatic cooperation, and “smart power”. Turkey has a strong presence in economic cooperation with Kazakhstan, while Great Britain dominates in

“smart power” in Kazakhstan. India's influence is small and limited, but it can increase its position. Turkey will become a “semi-power” thanks to its economic clout and smart-power moves. The author points out that no “second-tier” state obtains full power in Kazakhstan foreign policy.

The article was prepared within the framework of the program for employees and post-graduate students of Russian universities and scientific organizations at HSE University in Moscow. The author thanks Russian experts in Central Asian studies who agreed to comment on the topic of the article.

Keywords: Kazakhstani foreign policy, middle power, foreign policy influence, Central Asia, Turkey, Great Britain, India, smart power

For citation: Kotik A.V. Non-Regional States' Factors of the Influence on the Foreign Policy of Republic of Kazakhstan in 2014–2024: Turkey, Great Britain and India. Russia & World: Scientific Dialogue. 2025; 3(17): 59-78, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-3\(17\)-59-78](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-3(17)-59-78)

Введение

Внешнеполитический вес Республики Казахстан в 2014–2024 гг. значительно возрос: государство стремится играть более активную роль на постсоветском и евразийском пространствах. Казахстан одновременно принимает участие во многих международных организациях. Среди них:

- Организация Объединенных наций (ООН);
- Евразийское экономическое сотрудничество (ЕАЭС);
- Шанхайская организация сотрудничества (ШОС);
- Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ);
- Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВДМА);
- Организация тюркских государств (ОТГ);
- Организация экономического сотрудничества (ОЭС);
- Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и др.

Помимо этого, казахстанская дипломатия стремится реализовать активное двустороннее сотрудничество как с крупными региональными и внерегиональными державами и объединениями (Россия, Китай, США, ЕС (включая Германию и Францию)), так и с внерегиональными игроками «второго ряда» в лице Турции, Великобритании, Японии, Южной Кореи, Индии и стран Персидского залива. Феномен многовекторности, прямо закрепленный в Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 гг., показывает, что международная деятельность Республики Казахстан направлена на диверсификацию внешних связей и стремление к внешнеполитическому балансированию на мировой арене¹.

Подобное «поведение» государства определенно соответствует внешнеполитическим действиям «средней державы». И хотя Казахстан является только «становящейся средней державой» [18, р. 248-249], но стремление к выработке собственного влияния на евразийском пространстве со стороны официальной

¹ О концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы: Указ Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 г. № 280. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-konceptcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazakhstan-na-2020-2030-gody.

Астаны присутствует. В Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 гг. прямо подчеркивается, что Казахстан является «средним региональным государством», и на внешнюю политику средних держав прямо влияют системные факторы в виде событий и тенденций на глобальном и региональном уровне, непосредственно отражающихся на внешнеполитической повестке дня².

К подобным тенденциям на региональном уровне можно отнести взаимодействие Казахстана с такими внерегиональными игроками, как Турция, Великобритания и Индия. Внешнеполитическое влияние данных государств, по сравнению с такими ведущими региональными и внерегиональными державами, как Россия, Китай, США и ЕС (вместе с Францией и Германией), несколько слабее. Тем не менее данные государства способны повлиять на внешнюю политику Казахстана в разных областях сотрудничества: от культурно-образовательного (в случае Турции) и политико-дипломатического (у Великобритании) до экономического (у Индии).

Однако нужно подчеркнуть, что термины «средняя держава» и «многовекторность» являются разными, хотя и схожими по своему содержанию. Если под «средней державой» можно подразумевать государство, которое обладает ресурсами среднего уровня и соответствующим внешнеполитическим (автономным) поведением [14, р. 54], то под «многовекторностью» подразумевается практика балансирования между крупными державами, и одна из форм диверсификации собственной внешней политики – от стремления к автономности и суверенитету до интеграции в глобальную экономику [12, р. 300-302]. При этом некоторые зарубежные исследователи считают «среднюю державу» разновидностью «развивающейся державы» – государством, чье влияние в перераспределении мирового богатства (ВВП) растет и которое увеличивает свое политическое влияние в мире [14, р. 65]. При этом у «средней державы» есть возможность для развития большей внешнеполитической автономии, включающей в себя возможность для взаимодействия с противоборствующими блоками и / или организациями [13, р. 218-220].

Также важно отметить, что членство Казахстана в ШОС несколько контрастирует со статусом «средней державы»: в организации одновременно три крупные региональные и внерегиональные державы – Китай, Россия и Индия. И хотя в действующей Концепции внешней политики Казахстана ШОС упоминается наряду с СВМДА и ОЭС³, роль организации для внешней политики страны является довольно важной.

В данной статье предлагается провести сравнительный анализ внешнеполитического воздействия на внешнюю политику Республики Казахстан со стороны Турции, Великобритании и Индии как внерегиональных игроков «второго ряда» в Центральной Азии (ЦА).

² Там же.

³ Указ № 280 Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 г. «О концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы». URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-konceptcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody.

Материалы и методы

Данная статья опирается на конструктивистский и поведенческий подходы. Конструктивистская рамка позволяет глубже понять истоки казахстанского внешнеполитического самопозиционирования на мировой арене как «средней державы», выделить особенности взаимодействия Казахстана с государствами «второго ряда» и определить границы подобного сотрудничества.

Поведенческий (необихевиористский) подход в международных отношениях позволяет выделить основные аспекты внешнеполитического поведения государства, определить его основные черты (межгосударственное и международное взаимодействие, участие государства в международных организациях) и их влияние на внешнюю политику Республики Казахстан. Внешнеполитическое поведение «средней державы» проявляется в активном стремлении к улаживанию конфликтов и поиске нового статуса на мировой арене [1, с. 48]. Стоит отметить, что среди казахстанских исследователей уже есть попытки анализа внешнеполитического поведения с использованием поведенческого подхода – с сочетанием конструктивистского подхода [9] или либерального институционализма [18].

В ходе проведения данного исследования была проведена серия экспертных интервью, в которых обсуждались вопросы, связанные с уровнем влияния государств «второго ряда» на внешнюю политику Республики Казахстан. В период с 4 по 28 февраля 2025 г. автор данной статьи провел интервью с 5 экспертами из российских научных организаций, специализирующихся на исследованиях центральноазиатского региона. Опрашиваемые эксперты являются специалистами в области внешней политики стран Центральной Азии и Турции. Экспертам было предложено ответить на вопросы анкеты, посвященные взаимоотношениям Казахстана с Великобританией, Турцией и Индией. Подробные комментарии исследователей легли в основу настоящего исследования.

Нужно отметить, что терминологическое поле еще не до конца проработано и данная статья выступает как часть большой дискуссии по проблематике «средней державы».

Результаты исследования

Выбор данных внерегиональных держав (Турция, Великобритания, Индия) обусловлен следующими причинами:

- данные государства имеют сильные позиции в отдельных отраслях внешнеполитического сотрудничества с Казахстаном. Например, Турция обладает сильным влиянием в сфере культурно-гуманитарного сотрудничества с Казахстаном, но турецко-казахстанское экономическое взаимодействие уступает

российскому и китайскому. В случае с Индией значимое сотрудничество есть в металлургической отрасли при скромных показателях в остальных сферах взаимодействия;

- внерегиональные государства «второго ряда» стремятся выработать собственную стратегию взаимодействия с Казахстаном как одной из ключевых стран ЦА (в большей степени – Турция; в меньшей – Великобритания). Для Казахстана как «восходящей средней державы» (термин казахстанского политолога А.Бахтияровой) взаимодействие с внерегиональными государствами и международными организациями является возможностью обосновать легитимность своих внешнеполитических действий с последующим повышением собственной значимости на евразийском пространстве [11, р. 56-58];

- заинтересованность казахстанской дипломатии к дифференциации внешнеполитических связей и практическая реализация принципа многовекторности в собственной внешней политике.

В качестве основных критериев анализа взаимодействия Казахстана с внерегиональными державами в статье рассматриваются 3 направления:

- 1) политико-дипломатическое;
- 2) социально-экономическое;
- 3) «умная сила», включающая в себя:
  - 3.1) научно-образовательное сотрудничество;
  - 3.2) культурно-гуманитарное сотрудничество.

В данной работе под термином «второй ряд» подразумевается совокупность государств (региональных и внерегиональных по отношению к Центрально-Азиатскому региону), которые имеют сильное или относительно сильное влияние в отдельной сфере сотрудничества (экономическое, политико-дипломатическое, научно-образовательное, культурно-образовательное), но которые не могут влиять на все сферы сотрудничества.

Казахстан – Турция

Экономическое сотрудничество

Центральноазиатское взаимодействие является важным для турецкой внешней политики: Турция является создателем ОТГ и активно развивает внешнеполитическое сотрудничество с Казахстаном: согласно данным казахстанского бизнес-издания IS, Турция занимает 4-е место в списке торгово-экономических партнеров, уступая только России, Китаю и Италии. Сумма товарооборота между двумя странами (по данным на конец 2024 г.) составляет 4,9 млрд долларов США⁴. Основной интерес турецких

⁴ Шамсутдинова Ж. Торговля между Казахстаном и Турцией продолжает сокращаться. URL: <https://lsm.kz/torgovlya-mezhdu-kazahstanom-i-turcej-prodolzhaet-sokrashat-sya-infografika>.

компаний проявляется в поставках продуктов питания, одежды и промышленного оборудования, а также в сфере строительства⁵.

Однако назвать безоблачными экономические отношения Турции и Казахстана нельзя: по словам одного из российских экспертов, турецкое участие в казахстанской экономике не всегда приводит к положительному результату. Турецкие компании активно инвестировали в компании по производству кондитерских изделий. Более того, некоторые казахстанские компании в этой сфере были выкуплены турецкими инвесторами. В результате качество кондитерских изделий в турецких и контролируемых турецкими инвесторами компаниях снизилось⁶.

Данный эпизод может говорить о том, что попытки усилить турецкое экономическое влияние в Казахстане оставляют желать лучшего. Тем не менее Турция стремится расширить экономическую часть своего сотрудничества с Казахстаном: по объему турецкой внешней помощи Казахстан стоит на 3-м месте, уступая только Сирии и Сомали, а по объему входящих инвестиций – также 3-м (после России и Азербайджана)⁷. Кроме того, турецкое руководство продолжает поддерживать инициативы, направленные на снижение российского влияния – в частности, поддержка развития Среднего коридора, альтернативного финансируемого Россией МТК «Север – Юг» [8, с. 141].

По мнению другого российского исследователя, несмотря на наличие большого количества турецких компаний в казахстанской экономике, уровень турецких капиталовложений значительно уступает российским и китайским. Более того, ввиду сложной экономической ситуации в самой Турции турецкие власти сами находятся в поисках инвестиций и источников финансирования, что несколько затрудняет реализацию турецких инициатив в ЦА⁸.

Исходя из вышесказанного, Турция активно пытается усилить свое экономическое влияние в Казахстане, однако экономические результаты уступают турецким успехам в политико-дипломатической сфере и усилении своей «умной силы». Попытки активизировать экономическое сотрудничество по линии ОТГ со стороны пока не являются результативными⁹. Несмотря на высокий показатель экономического взаимодействия с Казахстаном и активное присутствие в экономике страны, турецкие компании пока уступают в этом показателе российским и китайским конкурентам.

Политико-дипломатическое направление

С другой стороны, со стороны Турции предпринимаются попытки усиления влияния в политико-дипломатической сфере. Турция и Казахстан одновременно

⁵ Товарооборот между Казахстаном и Турцией: особенности и нюансы. URL: <https://www.bcc.kz/bcc-journal/kazakhstan-turkey-trade/>.

⁶ Интервью с экспертом 1; 10, 12 февраля 2025 г.

⁷ Интервью с экспертом 5; 24 февраля 2025 г.

⁸ Там же.

⁹ Интервью с экспертом 3; 19 февраля 2025 г.

состоят в таких крупных региональных организациях, как ОТГ, ОЭС и СВДМА. Кроме того, делаются попытки создания региональных политических группировок на каспийском пространстве. Казахстан стремится к тому, чтобы СВДМА стало важным фактором для казахстанской дипломатии.

Отдельное внимание следует обратить на взаимодействие по линии ОТГ, которая существует в своем нынешнем виде с 2021 г. Турция пытается повысить статус ОТГ с помощью выработки общей коллективной идентичности и выступления единым фронтом при обсуждении важных международных вопросов [7, с. 56]. Более того, можно говорить о попытке турецкой дипломатии заместить проект евразийской интеграции, поддерживаемый Россией, собственным проектом интеграции тюркских народов по линии ОТГ [4, с. 61].

По мнению видного российского эксперта, специализирующегося на внешней политике стран ЦА, турецкая дипломатия стремится активно позиционировать ОТГ как ведущую интеграционную площадку для государств ЦА, включая и Казахстан. Но подобные усилия не всегда бывают эффективными: во время саммита организации в 2023 г. Турция пыталась пролоббировать включение Турецкой Республики Северного Кипра (признана только самой Турцией) в ОТГ на правах наблюдателя. Казахстан выступил против вступления непризнанного Северного Кипра в организацию, продемонстрировав свое несогласие с турецким предложением¹⁰. Другой относительной неудачей следует считать слабую интеграцию в институты ОТГ Туркменистана ввиду желания последнего сохранить свою нейтральность [4, с. 64]. Однако сами же казахстанские дипломаты признают значимость ОТГ для собственной внешней политики, что подтвердило председательство Казахстана в организации в 2023–2024 гг., которое прошло под лозунгом «TURK TIME!»¹¹.

Развитие турецко-казахстанского сотрудничества по линии ОТГ является попыткой турецкой дипломатии институционализировать свое политическое влияние в Казахстане и других государствах ЦА (как тюркских, так и не только). Можно согласиться с мнением видного российского политолога-специалиста по политическим процессам в странах ЦА, который считает, что Центральная-Азиатский регион имеет меньший приоритет для турецкой внешней политики, чем Ближний Восток, на котором официальная Анкара является одной из ведущих региональных держав¹². В то же время ОТГ проходит процедуру институционализации в настоящий момент, и через некоторое время данная организация может вполне стать конкурентом поддерживаемых Россией СНГ и ЕАЭС (хотя последний логичнее сравнивать с ОЭС, который также поддерживается Турцией), активно используя идею пантюркизма¹³. ОТГ и формат С5+1 с участием Турции является важным проектом для турецкой внешней политики в ЦА.

10 Интервью с экспертом 2; 11 февраля 2025 г.

11 Казахстан успешно завершил свое председательство в ОТГ. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/878576>.

12 Интервью с экспертом 4; 20 февраля 2025 г.

13 Интервью с экспертом 1; 10, 12 февраля 2025 г.

«Умная сила»

Данное направление турецко-казахстанского взаимодействия является одним из приоритетных и эффективных в двусторонних отношениях. Турция активно влияет на культурно-гуманитарную и научно-образовательную сферы Казахстана с помощью таких институтов, как ТИКА, Институты Юнеса Эмре и Тюркская академия, базирующаяся в Астане.

ТИКА (Турецкое агентство по сотрудничеству и координации) начало свою работу в Казахстане еще на излете существования Казахской ССР в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Однако вплоть до 2010-х гг. назвать эффективной работу организации в Казахстане было нельзя ввиду отсутствия четкого видения турецкой политики по отношению к странам ЦА¹⁴. Однако по мере усиления политического и экономического присутствия Турции в регионе роль ТИКА начинает качественно меняться: по линии организации идет активное финансирование разных турецких проектов в Казахстане – от экономических до культурно-гуманитарных – в духе пантюркизма¹⁵. Однако не только ТИКА играет значимую роль в усилении турецкого влияния в Казахстане.

Активную роль в продвижении турецких языка и культуры в Казахстане играют Институты Юнеса Эмре; в образовательной сфере – фонд «Маариф» и ранее – «Гюленовские школы». По словам одного из российских экспертов, опрошенных в ходе работы над статьей, научно-образовательное направление является одно из чувствительных точек для турецкой внешней политики. Ранее продвижением турецкого образования за рубежом занимались структуры, связанные с проповедником Ф.Гюленом и его движением «Хизмет», оказавшим сильное влияние на политические взгляды нынешнего турецкого президента Р.Т.Эрдогана. После попытки военного переворота в Турции в 2016 г. отношения между Ф.Гюленом и Р.Т.Эрдоганом ухудшились, что привело к постепенному закрытию «Гюленовских школ»¹⁶. Впоследствии некоторые зарубежные школы перешли под контроль турецкого правительства. Можно согласиться с заведующим сектором Центральной Азии ИМЭМО РАН С.А.Притчиным, который справедливо указывает на прямую связь между обучением на финансируемых турецким правительством образовательных программах и продвижением сторонников турецких интересов в странах ЦА [7, с. 58].

К важным инструментам культурно-гуманитарного влияния Турции в Казахстане можно отнести:

- финансирование стипендий для обучения в турецких вузах в рамках государственной программы «Turkiye Burslari»;
- финансирование программ мобильности по линии ЕТБ (взаимодействие с диаспорой и молодежные обмены);
- дианет (помощь в обучении религиозного персонала).

14 Там же.

15 Интервью с экспертом 5; 24 февраля 2025 г.

16 Там же.

Вышеперечисленные институты являются инструментами турецкой «умной силы» и способствуют повышению популярности турецкой модели среди молодежи стран ЦА, в том числе Казахстана [8, с. 142-143]. К этому можно добавить и деятельность Тюркской академии, деятельность которой прямо влияет на восприятие казахстанскими академическими кругами турецкой модели. Турция стремится предлагать свою модель высшего образования, которую можно охарактеризовать как гражданское и светское образование с адаптированными под турецкую реальность достижениями западного образования¹⁷. Создание и поддержка двух казахстанско-турецких университетов – Университета имени Ходжи Ахмеда Ясави в Туркестане и Университета имени Сулеймана Демиреля в Алматинской области – тоже можно отнести к инструментам турецкой «умной силы» в Казахстане.

Однако и в этом направлении у турецкой дипломатии имеются определенные неудачи. Имелись случаи, когда студенты, поступавшие в турецкие университеты при поддержке турецких институтов «умной силы» спустя некоторое время предпочитали либо возвращаться в Казахстан, либо поступать в российские или западные университеты по линии казахстанской государственной стипендии «Болашак»¹⁸.

В целом «умная сила» Турции является эффективным инструментом продвижения своего влияния на внешнюю политику Республики Казахстан: идеи продвижения турецкого образования, единых тюркских алфавита и языка и обучение кадров из стран ЦА в протурецком духе позволяют турецкой дипломатии рассчитывать на усиление своего влияния в Казахстане¹⁹. По словам одного из российских экспертов, идеологическая сфера – то направление турецкой внешней политики, которое можно назвать наиболее эффективным в ЦА. В определенной степени Турция уже не является игроком «второго ряда» в ЦА, но ее экономическое и политическое влияние недостаточно для «перехода» в «первый ряд»²⁰. По словам другого эксперта, Турция – государство, которое сумело перерасти статус региональной «средней державы» и которое будет использовать казахстанскую многовекторность для усиления своего влияния на официальную Астану²¹. Турецкое влияние на Казахстан является наиболее значимым из числа выбранных для данного исследования внерегиональных государств.

Казахстан – Индия

Экономическое сотрудничество

Индийское направление казахстанской внешней политики является относительно новым. Хотя торгово-экономические отношения были установлены

еще в 1990-х гг., но интенсификация экономического сотрудничества началась сравнительно недавно: согласно данным Министерства иностранных дел Индии, товарооборот между странами в 2023 г. составил примерно 1 млрд долларов США, что делает Казахстан ведущим торгово-экономическим партнером Индии в ЦА²². В то же время данные за сентябрь 2023 г. давали большую цифру – почти 2,5 млрд долларов США²³. Однако доля Индии во внешней торговле Казахстана является небольшой – лишь 0,41% и 11-е место в списке торгово-экономических партнеров [16, р. 71].

Экономическая сфера является наиболее проработанной в казахстанско-индийских отношениях: Казахстан поставляет в Индию нефть, ферросплавы и водород, а взамен импортирует из Индии лекарственные изделия, летательные и мобильные аппараты и чай²⁴. Также важными отраслями сотрудничества являются металлургическая и энергетическая сферы. Индийский металлургический флагман ArcelorMittal (2-я по величине в мире металлургическая компания) до ноября 2023 г. владел шахтами в Карагандинской области. После трагических событий в Темиртау компания окончательно продала свою долю казахстанским инвесторам. В то же время индийские инвесторы сумели найти свою нишу экономического сотрудничества с Казахстаном и принять правила игры в казахстанской экономике²⁵.

«Слабым звеном» торгово-экономического сотрудничества Индии и Казахстана является слабый показатель индийских инвестиций в ЦА: по данным на 2022 г., сумма индийских капиталовложений составила лишь 22 млн долларов США, или 0,09% от общего числа прямых иностранных инвестиций в Казахстан [16, р. 75]. Как показали в своей работе, посвященной анализу перспектив казахстанско-индийских отношений, казахстанские исследователи А.М.Муратбекова и А.А.Хитахунов, одним из возможных драйверов экономического взаимодействия между Казахстаном и Индией может стать сфера информационных технологий [16, р. 76]. Данная точка зрения является вполне реалистичной.

В целом экономическое сотрудничество рассматривается как наиболее развитое в казахстанско-индийских отношениях: индийский бизнес инвестирует в проекты в сфере металлургии и энергетики. В то же время экономическая сфера остается единственной относительно проработанной в казахстанско-индийских отношениях.

Политико-дипломатическое сотрудничество

Что касается политического взаимодействия Казахстана и Индии, то данное направление остается непроработанным ввиду тесных политических и

17 Интервью с экспертом 1; 10, 12 февраля 2025 г.

18 Там же.

19 Интервью с экспертом 4; 20 февраля 2025 г.

20 Интервью с экспертом 2; 11 февраля 2025 г.

21 Интервью с экспертом 5; 24 февраля 2025 г.

22 India-Kazakhstan Relations: Bilateral Brief. Ministry of External Affairs of India. URL: <https://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/Bilat-Brief-July-2024.pdf>.

23 India-Kazakhstan Relations: Bilateral Brief. Ministry of External Affairs of India. URL: https://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/Unclassified_bilateral_brief_Sept-2023.pdf.

24 Казахстан и Индия обсудили перспективы экономического сотрудничества. URL: <https://dknews.kz/ru/ekonomika/313414-kazakhstan-i-indiya-obsudili-perspektivy>.

25 Интервью с экспертом 1; 10, 12 февраля 2025 г.

экономических отношений Казахстана и Китая – давнего конкурента официального Нью-Дели. Военно-политическая поддержка Пакистана со стороны Китая является дополнительным фактором, ухудшающим отношения двух крупнейших по населению стран мира [2, с. 43]. В случае с Казахстаном это проявляется в том, что индийские инвесторы пытаются усложнить участие своих китайских конкурентов на бизнес-тендерах, и в бойкоте китайской продукции в Казахстане²⁶.

Политико-дипломатическое влияние Индии на Казахстан является небольшим и ограничивается совместным участием двух стран в деятельности ШОС и СВМДА. Имеется формат С5+Индия на уровне глав государств ЦА и Индии (с 2022 г.). Отдельно Индия заинтересована в заключении соглашения о Зоне свободной торговли с ЕАЭС [2, с. 46]. В то же время индийская дипломатия включает казахстанское направление как часть общей политики страны в ЦА.

Одним из немногих примеров активного прямого взаимодействия Индии и Казахстана является афганский фактор. После возвращения к власти в 2021 г. движения «Талибан» Казахстан и Индия активно оказывают гуманитарную поддержку стране, чья безопасность важна как для стран ЦА, так и для Индии. Основным документом в этом направлении является Делийская декларация от 27 января 2022 г. [6, с. 141]. Оба государства заинтересованы в обеспечении безопасности своих границ и уменьшении рисков, связанных с тяжелой внутривнутриполитической ситуацией в Афганистане.

Политико-дипломатическое направление между Казахстаном и Индией остается на «низком старте»: при наличии совместного членства в ШОС и СВМДА и стремлении к снижению рисков безопасности, связанных с Афганистаном, политический формат взаимодействия двух стран сильно уступает экономическому. На это влияют как тесные казахстанско-китайские отношения, так и малое количество иностранных инвестиций со стороны индийских компаний. Индийское влияние на внешнюю политику Казахстана является относительно небольшим, но стабильным, особенно в отдельных отраслях сотрудничества (металлургия, энергетика, ситуация в Афганистане). При этом оно значительно уступает турецкому и британскому влиянию в Казахстане.

«Умная сила»

Факторы «умной силы» в казахстанско-индийских отношениях остаются нереализованными при наличии у них потенциала. В отличие от Турции и Великобритании индийские государственные структуры и институты практически не активны в Казахстане.

Согласно данным индийского исследователя Р.Прадхана, между Министерством молодежных отношений и спорта Индии и Министерством культуры и спорта Казахстана было заключено соглашение о сотрудничестве в сфере

физической культуры и спорта. К этому соглашению можно добавить и инициативу «Connect Central Asia Policy», которая была выдвинута министром иностранных дел Индии и видным дипломатом Э.Ахамедом в еще в 2012 г. В рамках подобной инициативы предлагается налаживание совместного научного сотрудничества, стратегического партнерства в сфере обороны и безопасности, здравоохранения и информационных технологий [17, р. 56-57].

Однако данная инициатива была предназначена в целом для развития сотрудничества в формате «Индия – государства Центральной Азии» без отдельного выделения Казахстана. Индийская внешняя политика рассматривает Центрально-Азиатский регион в целом – без выделения отдельных государств. Например, в 2015 г. был создан деловой совет «Индия – Центральная Азия» и одновременно Индия выделила заем в размере 1 млрд долларов США странам ЦА [15, р. 359].

В отличие от турецких и британских инициатив индийские проекты в сфере «умной силы» ограничены реализацией проектов, связанных с экономическими и военно-политическими сферами. Можно согласиться с казахстанскими исследователями О.Абдурашитовым и Э.Гусейновым, которые справедливо указывают, что IT-технологии, здравоохранение и реализация инфраструктурных проектов между Индией и странами ЦА (в т.ч. Казахстаном) будут способствовать повышению роли Индии в регионе в долгосрочной перспективе [10]. Потенциальной «точкой роста» для индийской «умной силы» может стать развитие сотрудничества с Казахстаном в сфере IT-технологий и смежных с ней сферах. Однако подобное сотрудничество только начинает набирать свои обороты.

Казахстан – Великобритания

Экономическое сотрудничество

Великобритания и Казахстан имеют давние политико-дипломатические и экономические связи: британские компании активно работают на территории Казахстана, созданный в Астане Международный финансовый центр проводит арбитраж по англосаксонскому праву.

По данным посольства Казахстана в Великобритании, товарооборот между двумя странами за январь-ноябрь 2024 г. составил 800,8 млн долларов США с небольшим преобладанием импорта. Британские инвестиции в экономику Казахстана за январь-сентябрь 2024 г. составляют 546,2 млн долларов США²⁷. Однако важно оговориться, что британские инвестиции из офшорных территорий, входящих в состав Британского Содружества (Бермудские острова, Каймановы острова, Британские Виргинские острова и др.), не включены в данные подсчеты. Это усложняет точный подсчет суммы британских прямых инвестиций в экономику Казахстана.

²⁶ Там же.

²⁷ Торгово-экономическое сотрудничество. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-london/press/article/details/4161>.

Первый президент Казахстана Н.А.Назарбаев в своих мемуарах, написанных после ухода из политики, позитивно отзывался об экономической политике консервативного премьер-министра Великобритании М.Тэтчер [5, с. 543-544]. Учитывая исторический интерес Великобритании к ЦА, анализ уровня британского влияния на внешнюю политику Казахстана вызывает определенный интерес.

Важным источником при рассмотрении британского влияния на внешнюю политику Казахстана и стран ЦА является доклад «Countries at Crossroads: UK Engagement in Central Asia» («Страны на перепутье: взаимодействие Великобритании в Центральной Азии»), выпущенный британской Палатой общин в октябре 2023 г.²⁸ Основанный на комментариях ведущих британских экспертов – специалистов по странам ЦА, документ обозначает основные направления взаимодействия Великобритании с государствами Центрально-Азиатского региона.

На территории Казахстана работают крупные британские компании, например British Petroleum. Кроме того, британские инвесторы через связанные с ними казахстанские фирмы владеют больше 50% акций ведущего казахстанского авиаперевозчика – Air Astana. По словам одного из опрошенных российских экспертов, британский контроль над Air Astana сыграл свою роль в 2022 г., когда после начала украинского кризиса британские акционеры авиаперевозчика заблокировали полеты над территорией России, в результате чего компания потеряла важный для нее рынок²⁹.

Тем не менее экономическое влияние Великобритании в Казахстане довольно ограничено, хотя и не является слабым: на территории Казахстана действуют 550 компаний с британским капиталом³⁰. Кроме того, сложная социально-экономическая ситуация в стране, вызванная выходом Великобритании из Евросоюза («Brexit»), сильно сокращает возможности Соединенного Королевства использовать финансовые рычаги в полной мере. В то же время рассмотрение финансовых вопросов в МФЦ «Астана» проходит по правилам англосаксонского прецедентного права и с привлечением британских судей. Наличие на территории Казахстана института, прямо работающего по принципу англосаксонского права, позволяет Великобритании иметь определенное влияние на казахстанские бизнес-круги.

Политико-дипломатическое сотрудничество

Политическое взаимодействие между Казахстаном и Великобританией является больше двусторонним (совместное членство двух государств в ОБСЕ скорее не учитывается). Важной вехой для взаимоотношений между Казахстаном (и другими

28 Countries at crossroads: UK engagement in Central Asia. Tenth Report of Session 2022–23. House of Commons, 17 October 2023. <https://committees.parliament.uk/publications/41982/documents/208818/default/>.

29 Интервью с экспертом 2; 11 февраля 2025 г.

30 Тулекбаева А. В Казахстане действует 550 предприятий с участием британского капитала // Казахстанская правда, 17 января 2025 г. URL: <https://kazpravda.kz/n/v-kazahstane-deystvuyut-550-predpriyatij-s-uchastiem-britanskogo-kapitala/>.

странами ЦА) и Великобританией стало турне в мае 2024 г. тогдашнего министра иностранных дел Королевства (и бывшего премьер-министра) Д.Кэмерона по странам региона (включая и Монголию, которая политически не является частью ЦА). В ходе визита в Казахстан Д.Кэмерон и его казахстанский коллега М.Нуртлеу заключили всеобъемлющее соглашение о стратегическом партнерстве между двумя странами и договорились о выделении 50 млн фунтов стерлингов на проекты по развитию в странах ЦА в течение 3 лет³¹.

С одной стороны, Великобритания стремится вести собственную внешнюю политику в регионе, хотя и в резонанс с американской и европейской. Интерес Соединенного Королевства к странам ЦА вполне укладывается в стремление западных государств к сдерживанию Китая и России в условиях ухудшения отношений западных стран с Россией [3, с. 106].

С другой стороны, у британской дипломатии имеется неформальный рычаг давления на казахстанскую политическую элиту с неформальных контактов. По мнению российского эксперта, опрошенного в ходе работы над данной статьей, британские и казахстанские дипломаты достаточно регулярно общаются, однако очень сложно определить грань между формальными и неформальными контактами³². По мнению другого исследователя, представители казахстанской политической элиты сейчас предпочитают выводить свои финансовые активы из Великобритании в более надежные юрисдикции – например, в Объединенные Арабские Эмираты³³.

Великобритания как политический игрок в уровне своего влияния на Казахстан несколько уступает не только крупным региональным игрокам, таким как Россия и/или Китай, но и своим союзникам по евроатлантическому лагерю в лице США, Германии и Франции. При наличии интересов к природным ресурсам Казахстана Соединенное Королевство проявляет больший интерес скорее к региону Ближнего Востока и Северной Африки, чем к ЦА³⁴. Однако у Великобритании остается важный инструмент влияния в регионе – «умная сила».

«Умная сила»

Факторы «умной силы» в лице культурно-гуманитарного и научно-образовательного компонентов играют немалую роль в казахстанско-британских отношениях. Учитывая, что британские университеты занимают высокие позиции в международных рейтингах, «умная сила» приобретает особое значение для британской внешней политики в ЦА.

По словам известного российского политолога, британская дипломатия заинтересована в привлечении элитных кадров из Казахстана для обучения

31 Визит Кэмерона: о чем договорились Казахстан и Великобритания. URL: https://forbes.kz/articles/novyie_universitetyi_proizvodstvo_lekarstv_stroitelstvo_avtoservisov_o_chem_dogovorilis_kazahstan_i_velikobritaniya

32 Интервью с экспертом 2; 11 февраля 2025 г.

33 Интервью с экспертом 3; 19 февраля 2025 г.

34 Интервью с экспертом 4; 20 февраля 2025 г.

в собственных университетах. В пользу этого аргумента говорит и тот факт, что большинство стипендий по государственной стипендиальной программе «Болашак» предназначено для обучения в зарубежных вузах (страны-члены ЕС, США, Великобритания), а не в России³⁵.

Можно добавить, что Великобритания стремится развивать свою «умную силу» и через научно-образовательное сотрудничество: в Казахстане уже работает Казахстанско-Британский технический университет. Кроме того, в ходе ранее упомянутого визита министра иностранных дел Великобритании Д.Кэмерона в Астану были достигнуты договоренности о сотрудничестве между университетами Ковентри и казахстанским Primus Education, о создании кампуса британского университета в Казахстане и создании филиала Университета Королевы Белфаста на базе Университета Нархоз³⁶. В условиях, когда на территории Казахстана открываются филиалы иностранных вузов (Россия, США, Франция, Великобритания, Южная Корея, Германия и др.), данные проекты могут стать дополнительным фактором для усиления британской «умной силы» в регионе в целом и в Казахстане в частности.

Еще одним важным элементом британской «умной силы» в Казахстане следует считать финансирование медиаресурсов и некоммерческих организаций (НКО). По мнению российского эксперта, у британской дипломатии есть два рычага воздействия в этом направлении: финансовая поддержка НКО и СМИ и оказание услуг в сфере консалтинга и стратегического планирования. В последнем случае на руку организациям, которые поддерживаются британской дипломатией, играет отсутствие либо слабый интерес казахстанских чиновников к разработке собственных документов (стратегий) в сфере государственного управления и менеджмента³⁷. «Консалтинговый рычаг» является специфическим инструментом британского влияния в Казахстане и возможностью прямо влиять на казахстанских чиновников и бизнесменов. В то же время, по мнению исследователя, возможности для прозападных СМИ в Казахстане постепенно сокращаются, и им приходится действовать более осторожно для реализации своей повестки дня³⁸.

В целом британское влияние на внешнюю политику Казахстана уступает турецкому, но превосходит индийское. Основную роль в продвижении британских интересов играет фактор «умной силы» в лице высококачественного высшего образования в самой Великобритании и влияния консалтинговых фирм на реализацию стратегий и управленческих решений среди казахстанских чиновников и бизнесменов. Великобритания стремится реализовывать собственную внешнюю политику в ЦА, но в резонансе с союзниками по евроатлантическому пространству. В то же время в ходе турне 2023 г. тогдашнего министра иностранных дел Великобритании Д.Кэмерона Великобритания добилась ограниченных результатов,

35 Интервью с экспертом 3; 19 февраля 2025 г.

36 Визит Кэмерона: о чем договорились Казахстан и Великобритания. URL: https://forbes.kz/articles/novyie_universitetyi_proizvodstvo_lekarstv_stroitelstvo_avtoservisov_o_chem_dogovorilis_kazahstan_i_velikobritaniya.

37 Интервью с экспертом 1; 10, 12 февраля 2025 г.

38 Там же.

в основном – в сфере «умной силы» (образование, наука и культура), в частности, через организацию курсов изучения английского языка по линии British Council³⁹.

Выводы

Как показало данное исследование, влияние внерегиональных государств «второго ряда» на внешнюю политику Казахстана является разным: в случае с Турцией можно говорить об успешном влиянии методов «умной силы» на взаимоотношения с Казахстаном; в то время как индийское влияние является относительно новым в ЦА и значительно уступает турецкому и британскому. В таблице ниже представлены те виды влияния, которые проявляются внерегиональными государствами во взаимодействии с Казахстаном, где «+» – скорее полное присутствие; «+ –» – скорее присутствует; «– +» – скорее слабое; «–» – практически полностью отсутствует.

Таблица. Наличие / отсутствие внешнеполитического влияния государств «второго ряда» на внешнюю политику Республики Казахстан

Table. The Presence / Absence of the Influence of Foreign Policy of the “Second-Tier” States on the Foreign Policy of Kazakhstan

Влияние	Турция	Великобритания	Индия
Экономическое	+ –	+ – либо – +	–
Политико-дипломатическое	+	+ –	–
«Умная сила»	+	+	–

Источник: составлено автором
Source: compiled by the author

Как видно из таблицы, наиболее проработанную политику взаимодействия с Казахстаном имеет Турция. Великобритания обладает относительно сильным влиянием в сферах, связанных с «мягкой силой» при более худших показателях в экономической и политико-дипломатической сферах. Индия же обладает наименьшим влиянием из выбранных стран «второго ряда». Это можно объяснить тем, что ЦА является относительно новым направлением для индийской внешней политики, и тем, что государства ЦА имеют тесные связи с Китаем – давним конкурентом Индии. В то же время у официального Нью-Дели есть шанс расширить свои источники влияния в Казахстане с помощью либо экономических факторов (сотрудничество по линии IT-индустрии и смежных направлений), либо с помощью политических механизмов по линии ШОС.

В целом данный сравнительный анализ показал, что ни одна из стран «второго ряда» не обладает полным стабильным влиянием на внешнюю политику Казахстана, включая Турцию. В то же время Турция имеет определенные шансы на то, чтобы

39 * Генпрокуратура России признала нежелательной деятельность в РФ международной организации The British Council (Британский Совет).

перейти из стран «второго ряда» в «полупорядок» благодаря своей «умной силе» и политико-дипломатической деятельности по линии ОТГ.

Список источников

1. Бритова В.Р. Основные подходы к пониманию «средней державы» [Basic Approaches to Understanding the Concept of «Middle Power»] // Евразийство и мир. 2022. № 1. С. 47–53.
2. Гарбузарова Е.Г. Центральназиатская политика Индии [India's Central Asian Policy] // Россия и АТР. 2023. № 3. С. 37–51.
3. Жильцов С.С. Политика Великобритании в Центральной Азии [The British Policy in Central Asia] // Проблемы постсоветского пространства. 2024. № 11(2). С. 104–111.
4. Малышева Д.Б. Центральназиатское направление внешней политики Турции [Central Asian Direction of Turkish Foreign Policy] // Россия и новые государства Евразии. 2024. № 2(63). С. 60–72.
5. Назарбаев Н.А. Моя жизнь: от зависимости к свободе [My Life: from Dependency to Freedom]. Астана: Фолиант, 2023. 708 с.
6. Оракбаева У.М., Амренова А.А., Аккаженев А.М. Роль Афганистана в выстраивании гуманитарного сотрудничества Казахстана и Индии [The Role of Afghanistan in Building Humanitarian Cooperation between Kazakhstan and India] // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилёва. Серия: Политические науки. Регионоведение. Востоковедение. Тюркология. 2024. Т. 147. № 2. С. 140–153.
7. Притчин С.А. Турецкая стратегия в отношении Центральной Азии на современном этапе: сильные стороны и ограничители [Turkish Strategy Towards Central Asia at the Present Stage: Strengths and Constraints] // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 2(69). С. 52–62.
8. Толеген Д. Политика Турции в Центральной Азии [Turkey's Policy in Central Asia] // Проблемы постсоветского пространства. 2024. № 11(2). С. 138–146.
9. Утегенова А. Теоретические подходы к анализу статуса Казахстана как «средней державы» [The Theoretical Approaches to the Analysis of the Status of Kazakhstan as a «Middle Power»] // Казахстан-Спектр. 2023. № 1(105). С. 24–37.
10. Abdurashitov O., Gusseinov E. India in the Caucasus and Central Asia: The Giant Next Door // The Diplomat Magazine, 06 June 2024. URL: <https://thediplomat.com/2024/06/india-in-the-caucasus-and-central-asia-the-giant-next-door/>.
11. Bakhtiyarova A., Avcu S.A. Middle Power Behavior During the Transition in World Order: The Case of Kazakhstan // International Relations and International Law. 2022. № 1(97). Pp. 52–62.
12. Contessi N.P. Foreign and Security Policy Diversification in Eurasia: Issue Splitting, Co-alignment, and Relational Power // Problems of Post-Communism. 2015. № 62(5). Pp. 299–311.
13. Efstathopoulos C. Global IR and the Middle Power Concept: Exploring Different Paths to Agency // Australian Journal of International Affairs. 2023. № 77(2). Pp. 213–232.
14. Fonseca P.C.D., De Oliveira Paes L., Moreira Cunha A. The Concept of Emerging Power in International Politics and Economy // Brazilian Journal of Political Economy. January-March 2016. Vol. 36, No. 1(142). Pp. 46–69.
15. Mohapatra N. K. Geopolitical Dimension of India's Relations with Central Asia // Indian Foreign Affairs Journal. 2021. Vol. 16. No. 4. Pp. 351–366.
16. Muratbekova A.M., Khitakhunov A.A. India's Foreign Policy in Kazakhstan: Analysis of Cooperation Potential // International Relations and International Law. 2024. Vol. 105. № 1. Pp. 69–78.
17. Pradhan R. India's Expanding Interests in Central Asia. Policies, Issues and Challenges // The Journal of Central Asian Studies. 2018. Vol. XXV. Pp. 45–63.
18. Zhiyenbayev M. Widening the Scope: How Middle Powers Are Changing Liberal Institutionalism. Astana. Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, 2023. 296 p.

Информация об авторе

КОТИК Антон Вадимович. Аспирант 3-го года обучения по направлению «История международных отношений и внешней политики» Новосибирского государственного университета экономики и управления. Адрес: Российская Федерация, 630099, г. Новосибирск,

ул. Каменская, 56. Научный сотрудник Института стратегического анализа и прогноза, Кыргызско-Российский славянский университет имени Б.Н.Ельцина. Адрес: Кыргызская Республика, 720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44. anton96nov@gmail.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 9 марта 2025 г. Одобрена после рецензирования: 12 мая 2025 г. Принята к публикации: 31 июля 2025 г. Опубликовано: 1 сентября 2025 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Britova V.R. Basic Approaches to Understanding the Concept of «Middle Power». *Evrasiistvo i mir* [Eurasianism and the World]. 2022; 1:47–53 [In Russian].
2. Garbuzarova E.G. India's Central Asian Policy. *Rossiia i ATR* [Russia and the Pacific]. 2023; 3:37–51 [In Russian].
3. Zhiltsov S.S. The British Policy in Central Asia. *Problemy postsovetskogo prostranstva* [Post-Soviet Issues]. 2024; 11(2):104–111 [In Russian].
4. Malysheva D.B. Central Asian Direction of Turkish Foreign Policy. *Rossiia i novye gosudarstva Evrazii* [Russia and New States of Eurasia]. 2024; 2(63):60–72 [In Russian].
5. Nazarbayev N.A. My Life: from Dependency to Freedom. Astana. Foliant, 2023:708 [In Russian].
6. Orakbayeva U.M., Amrenova A.A., Akkazhenov A.M. The Role of Afghanistan in Building Humanitarian Cooperation between Kazakhstan and India. *Vestnik Evraziiskogo natsional'nogo universiteta imeni L.N.Gumilyova. Seriya: Politicheskie nauki. Regionovedenie. Vostokovedenie. Turkologia*. [Bulletin of L.N.Gumilyov Eurasian National University. Series: Political Sciences. Regional Studies. Oriental Studies. Turkology]. 2024; 147(2):140–153 [In Russian].
7. Pritchkin S.A. Turkish Strategy Towards Central Asia at the Present Stage: Strengths and Constraints. *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovania* [Ojkumena. Regional Researches]. 2024; 2(69):52–62. [In Russian].
8. Tolegen D. Turkey's Policy in Central Asia. *Problemy postsovetskogo prostranstva* [Post-Soviet Issues]. 2024; 11(2):138–146 [In Russian].
9. Utegenova A. The Theoretical Approaches to the Analysis of the Status of Kazakhstan as a «Middle Power». *Kazakhstan-Spektr* [Kazakhstan-Spectrum]. 2023; 1(105):24–37 [In Russian].
10. Abdurashitov O., Gusseinov E. India in the Caucasus and Central Asia: The Giant Next Door. *The Diplomat Magazine*. 06 June 2024 [In English]. Available from: <https://thediplomat.com/2024/06/india-in-the-caucasus-and-central-asia-the-giant-next-door/>.
11. Bakhtiyarova A., Avcu S. A. Middle Power Behavior During the Transition in World Order: The Case of Kazakhstan. *International Relations and International Law*. 2022; 1(97):52–62 [In English].
12. Contessi N.P. Foreign and Security Policy Diversification in Eurasia: Issue Splitting, Co-alignment, and Relational Power. *Problems of Post-Communism*. 2015; 62(5):299–311 [In English].
13. Efstathopoulos C. Global IR and the Middle Power Concept: Exploring Different Paths to Agency. *Australian Journal of International Affairs*. 2023; 77(2):213–232 [In English].
14. Fonseca P.C.D., De Oliveira Paes L., Moreira Cunha A. The Concept of Emerging Power in International Politics and Economy. *Brazilian Journal of Political Economy*. January-March 2016; Vol. 36, 1(142):46–69 [In English].

15. Mohapatra N.K. Geopolitical Dimension of India's Relations with Central Asia. *Indian Foreign Affairs Journal*. 2021; 16(4):351–366 [In English].
16. Muratbekova A.M., Khitakhunov A.A. India's Foreign Policy in Kazakhstan: Analysis of Cooperation Potential. *International Relations and International Law*. 2024; 105(1):69–78 [In English].
17. Pradhan R. India's Expanding Interests in Central Asia. Policies, Issues and Challenges. *The Journal of Central Asian Studies*. 2018; XXV:45–63 [In English].
18. Zhiyenbayev M. Widening the Scope: How Middle Powers Are Changing Liberal Institutionalism. Astana. Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, 2023:296 [In English].

About the author

Anton V. KOTIK. 3rd year postgraduate student in the field of History of International Relations and Foreign Policy at Novosibirsk State University of Economics and Management. Address: 56 Kamenskaya str., Novosibirsk, 630099, Russian Federation. Researcher at the Institute of Strategic Analysis and Forecasting, Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N.Yeltsin. Address: 44, Kievskaya str., Bishkek, 720000, Kyrgyz Republic. anton96nov@gmail.com

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: March 9, 2025. Approved after review: May 12, 2025. Accepted for publication: July 31, 2025. Published: September 1, 2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.